

древним обычаям (длинной одежде, своеобразной прическе) послужила причиной гражданской войны в Венгрии 1280—1281 гг., когда часть половцев была умиротворена. Половцы оставили след в топонимии Венгрии и Румынии,⁴⁵ в венгерском и румынском языках. Еще в настоящее время потомки половцев в этом регионе, считающие себя венграми по национальности, сохраняют чувство своего особого («кунского») происхождения.

Нечего дискриминировать половцев—не были они темной массой, мгновенно денационализировавшейся до такой степени, что забыли свое имя, потеряли свои этнические признаки и добровольно начали называть себя армянами. Половцы XIII в. не дошли до той стадии обскурации, при которой оказались бы забытыми этнические традиции, а вся жизнь сводилась бы к бессмысленному и бесперспективному прозябанию, способствующему перемене религии, этнического самосознания и самоназвания.

V. Григорианский прозелитизм

В источниках, как мы уже подчеркивали, нет никаких следов того, чтоб хотя один половец в Крыму принял григорианство—нет в распоряжении исследователей также никаких косвенных свидетельств подобного явления.

Вопреки распространенному (даже в научной литературе) мнению, армянская церковь в первые столетия своего существования не была узко национальной. В начале для армянской церкви действительно был характерен прозелитизм, в первую очередь охвативший сопредельные этнически неармянские земли. С армянским прозелитизмом связано распространение христианства в Кавказской Албании и на Северном Кавказе, начиная с кавказских гуннов и сабиров и кончая, по-видимому, удирами сегодняшнего Дагестана⁴⁶. В VII в. это миссионерство на Кавказе и в Закавказье было прервано наступлением ислама. Не подлежит также сомнению (как бы ни казалось это странным) попытка распространения григорианства в Исландии в

A Magyarországi kunok régészeti kutatásának helyzete.—*Folia Archaeologica*. Budapest, 1973, köt. 24, p. 241—250; *Spinei V.* Relations of the local population of Moldavia with the nomad Turanian tribes in the 10th—13th centuries.—In: Relations between the autochthonous population and the migratory populations on the territory of Romania. Bucuresti, 1975, p. 265—276; *Bellon T.* Nagykunság. Budapest, 1979.

⁴⁵ *Rasonyi L.* Les noms toponymiques comans du Kiskunság.—*Acta Linguistica Hung.* Budapest, 1957, t. 7, fasc. 1—2, p. 73—143; *Conea I., Dorat I.* Toponymie petchenègue—comane de la plaine roumaine.—In: Contributions onomastiques. Bucuresti, 1958, p. 139—169.

⁴⁶ *Dumézil G.* Une chrétienté disparue. Les Albanais du Caucase.—*Mélanges Asiatiques*. Paris, 1940, t. 232, fasc. 1, p. 129—130.